

ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА: КОНТУРЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Н.Т. Товмасын

Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия

tovnarin@mail.ru

В работе рассматриваются становление и развитие публичной сферы, конструирование ее теоретического образа, перспективы развития в эпоху активного распространения интернет-технологий, а также угрозы, подстерегающие ее на этом пути. Проанализированы различные концепции публичной сферы, выделены их существенные и структурные схожести и отличия. Анализируются наиболее популярные в научной литературе подходы к определению сущности публичной сферы (термина, понятия и концепции). Автор приходит к выводу, что итогом дискуссии относительно будущего публичной сферы, которая длится уже достаточно много лет, стало понимание того, что пространство рациональных и справедливых дискуссий, о котором говорил Ю. Хабермас, нуждается в поиске новых форм воплощения. Логично и вполне возможно воплотить его в Интернете. В то же время нельзя сказать, что решен вопрос об угрозах и границах виртуальной публичной сферы, поэтому обществу следует искать средства поддержки и координации граждан при взаимодействии в новом воплощении публичного пространства.

Ключевые слова: публичная сфера, публичное пространство, виртуальная публичная сфера, приватная сфера.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-53-64

Понятие «публичная сфера» используется достаточно часто и крайне неоднозначно, что порождает необходимость пристального рассмотрения этого явления с целью систематизации представлений и концепций, имеющих к нему отношение, и прогнозирования дальнейших путей его развития. Многие исследователи склонны говорить об экспансии публичной сферы в интернет-пространство. Одни видят в этом альтернативный выход из кризисных явлений, другие же, наоборот, затухание и смерть гражданственности. Но и те и другие не отрицают того, что новые инструменты интерактивного взаимодействия непременно будут использоваться общественностью, ведь важнейшей особенностью современного общественного разви-

тия является рост масштабов применения новых информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни, а также их влияния на основные сферы жизнедеятельности общества. Интернет занимает стержневое положение среди подобных технологий, которые уже активно используются в публичной жизни большинства развитых стран, в том числе в России.

Особой сферой Интернета является сфера взаимодействия субъектов общественной жизни, которую принято называть «публичной сферой». Исследователи (например, такие как Ф. Уэбстер [5]), всё чаще говорят о масштабности и неизученности наблюдаемых здесь явлений. Причем основным направлением становится рассмотрение воздействия информацион-

ных технологий, в первую очередь Интернета, на модифицирование существующих общественных и политических структур. Правда, прогнозировать социальные последствия технологических изменений в системе подобных коммуникаций бывает очень сложно. Связано это, вероятно, с тем, что если технологические возможности, открываемые Интернетом, достаточно очевидны, то направления и интенсивность их использования зависят от куда менее предсказуемой публичной сферы. Это хорошо видно на примере развития проектов, связанных с электронным правительством, или в целом с использованием общественностью Интернета для диалога с властью. Если технические возможности для этого создаются достаточно быстро, то проблемы, связанные с преодолением стереотипов общественного мнения и стимулированием большей открытости власти, решаются не так просто. Эти и другие проблемы функционирования Интернета в публичной сфере делают тему данного исследования актуальной и дают стимул к его пристальному рассмотрению и изучению.

Происхождение и трактовки термина «публичная сфера»

Термин «публичная сфера» уже второе десятилетие продолжает оставаться одним из самых обсуждаемых в научной литературе. Он нашел широкое применение далеко за пределами философского дискурса и активно используется в политологии, социологии, истории и многих других гуманитарных дисциплинах. Для ясности понимания образа рассматриваемого явления мы попробуем раскрыть наиболее популярные в научной литературе подходы к определению его сущности.

При попытках объяснения содержания концепции «публичной сферы» можно столкнуться с рядом затруднений, связанных с многомерностью смысловых нюансов и различным пониманием термина в российской и зарубежной практике научной мысли. Дело в том, что русский термин «публичная сфера» не в полной мере корректен, так как представляет собой дословный перевод английского термина *public sphere*, который, в свою очередь, является не совсем верным переводом немецкого *Öffentlichkeit*, принимающего в русском языке смысл «публичности» или «общественности». Немецкие исследователи считают, что английский перевод термина не соответствует смысловой нагрузке, которой первоначально наполнил его Ю. Хабермас.

Многие ученые, занимающиеся феноменом публичной сферы, склонны полагать, что этот термин ввел в оборот сам Ю. Хабермас, хотя существуют и другие версии, сторонники которых считают, что выражение *public sphere* появляется в несколько искаженных переводах ранних статей Ю. Хабермаса и не отражает полного содержания аутентичного немецкого термина. В книге «Театральная публичная сфера» Кристофера Балма утверждается, что «термин “публичная сфера” вошел в английский язык в 1974 году с переводом энциклопедической статьи Ю. Хабермаса 1964 года» [7]. Автор говорит, что использование термина «публичная сфера» как аналога немецкому *Öffentlichkeit* в некотором роде проблематично, так как он не в полной мере охватывает семантическую стабильность и гибкость оригинального термина.

Öffentlichkeit происходит от немецкого слова *offen* («открытый»), употреблявшие-

гося в конце XVIII в. для обозначения открытых общественных мест и процедур. А сущностью исследования Ю. Хабермаса являлось изображение изменений структуры общественности, что повлекло за собой призывы к распространению этого самого *Öffentlichkeit* и на политическое пространство. Изначально, оглядываясь на борьбу нарождающегося буржуазного общества за перенос некоторых общественных сфер жизнедеятельности общества в плоскость публичного, Ю. Хабермас имел в виду публичность как нечто открытое для обсуждения всем обществом и противоположное частному, т. е. закрытому.

Если мы переведем на русский язык вышеуказанную энциклопедическую статью, то будет ясно, что Ю. Хабермас называл всеобщий равный доступ к информации, добровольность участия в дискуссиях и рациональность доводов, формирующих общественные взгляды, наиболее значимыми признаками *Öffentlichkeit* [9], но вследствие его адаптации в английском и французском языках к понятию прибавляется также пространственное измерение в виде слова «сфера» или «пространство» (во французском языке).

В самой Германии Ю. Хабермас чаще всего упоминается учеными не как автор термина, а больше как ученый, исследующий историю, подходы и текущее состояние этого феномена. Сам он говорил, что немецкое слово *Öffentlichkeit* – аналог французского термина *publicité* и английского *publicity* [11].

В процессе перевода и закрепления нового термина в англоязычной, франкофонной, а затем и в русскоязычной социально-политической литературе переводчики ввели для термина *Öffentlichkeit* пространственную метафору. Все эти огрехи в пе-

реводах в сумме привели к тому, что изначально подразумеваемая под термином «публичная сфера» некая нематериальная субстанция, обозначающая гласное обсуждение, действие, процесс и т. д., являющиеся противоположностью частному, личному и закрытому от общества, принимает также и пространственный оттенок, вбирая в себя публичные площадки, где может встречаться общественность. Вследствие этого публичная сфера стала означать не совокупность публичных коммуникативных действий (как гласит теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса), а некое пространство, в рамках которого эти действия могут совершаться.

Стоит подчеркнуть отличие между границами и наполнением – совокупностью действий и статусов, влекущих за собой формирование общественного мнения, и пространством, где эти действия могут происходить. Это пространство обладает собственной конфигурацией, создающей условия, в которых и появляется общественное мнение и общественная жизнь в целом. Именно такой контекст был закреплен за термином «публичная сфера» в большей части посвященной ей западной литературы. Российские исследователи также не сумели избежать подобного пространственного понимания термина. В некоторых работах можно встретить приравнение терминов «публичная сфера» и «публичное пространство», но стоит заметить, что в большей части современной российской научной литературы термин «публичное пространство» используется для обозначения мест общественного пользования, в контексте описания архитектурных особенностей города, той его части, которая предназначена для свободного пользования всеми индивидами (площади, парки,

улицы и т. д.), и практически не используется в философских концепциях или теориях.

Сущность публичной сферы

Как уже указывалось, в трудах Ю. Хабермаса вопросам, отсылающим к феномену публичной сферы, уделяется особое место. Он считал, что задача публичной политики должна сводиться к достижению общественного согласия путем равноправного диалога при полном «исключении обмана и иллюзии» [6]. Именно в процессе такого обмена информацией вырабатывается то, что принято называть общественным мнением.

Стоит заметить, что значение общественного диалога в публичной сфере для демократически устроенного государства известно уже давно. Аристотель говорил об этом, упоминая о двух видах связи, существующих в политическом общении: власти «господ и рабов», или власти, при которой «одни полны зависти, другие – презрения». По его мнению, эти виды политического общения возникают, когда в основе политического диалога лежит нежелание достижения консенсуса между его участниками. И только в истинно демократическом государстве (которое в современном понимании максимально близко к понятию «полития» у Аристотеля) может быть достигнут диалог между его членами, выражающийся в подлинном умении повелевать и повиноваться [1].

Но что же на самом деле стоит за этим термином? Публичная сфера – это, по своей сути, «сфера публичной жизни, в рамках которой могут подниматься дискуссии по общественно значимым вопросам, приводящие к образованию информированного общественного мнения» [3].

Некоторые современные ученые указывают в своих работах несколько плоскостей, в которых гармонично используется понятие «публичная сфера». Например, Джефф Вайнтрауб выделяет следующие подходы: во-первых, использование этого понятия при анализе «публичной политики», где публичное определяется как поле государственной политики и управления; во-вторых, при описании гражданского общества; в-третьих, для описания сферы общения с внешним окружением, где люди контактируют в публичном пространстве и постигают культурные нормы, упорядочивающие общественную жизнь; в-четвертых, в случае когда «приватное» и «публичное» отождествляются с семьей и рыночной экономикой соответственно, где первое приравнивается к роли женщины, а второе – мужчины [12].

Интерпретация публичной сферы, по Ю. Хабермасу, представляет собой область конструктивной дискуссии, которая опирается на идею открытости и равенства всех членов общества, а также уважения к общепринятым нормам и стандартам участия. Ведь в публичной сфере, освобожденной от контроля заинтересованных лиц, в процессе диалога и обмена информацией определяется общественное мнение касательно тех или иных событий. Это мнение или отношение обществу проявляется не в результате сложения всех представлений, а в результате дискуссии, определенной исключительно силой аргументации, а не социальным положением оппонентов. Так понимаемые общественное мнение и публичная сфера выступают в качестве основы демократической легитимности и достаточно весомого ограничителя государственной власти.

Наиболее важным в этом контексте становится вопрос разграничения публичной сферы от частной жизни. Обычно «публичными» считаются действия, имеющие отношение к обществу и государству, которые принимаются как открытые для публики, как то, что коллективно и влияет на интересы коллектива. Под «частным», «приватным» подразумеваются действия частных индивидов, скрытые от большинства членов общества. Как было определено архитектором концепции Юргеном Хабермасом, общественная сфера представляет собой «область нашей социальной жизни, в которой может быть сформировано что-то приближенное к общественному мнению» [10, с. 49].

Особенно заострила внимание на этой проблеме Ханна Арент в работе «Ситуация человека». Она разделила общественную часть (*public realm*), где происходит вся политическая деятельность гражданина, и личную (*private realm*) – сферу частных интересов. Х. Арент вслед за Аристотелем рассматривает публичное пространство как область, в которой возможно проявление политической активности граждан и функционирование подлинной демократии, противопоставляя его частной сфере, куда помещает женщин, детей и рабов, не имеющих каких-либо прав. Х. Арент приходит к выводу о прогрессирующем упадке публичной сферы.

Юрген Хабермас в своей работе «Структурная трансформация общественной сферы», напротив, говорит о становлении публичной сферы, начиная с эпохи Возрождения. По его мнению, публичная сфера – это некое пространство диалога между гражданами и государством для решения общественных вопросов. Ю. Хабермас называет истоками публичной сфе-

ры буржуазное общество с присущим ему свободным рынком. Изменение публичной сферы начинается во второй половине XIX в. и длится вплоть до XX в. Эти изменения связаны с размыванием границ личного и общественного под влиянием массового потребительского общества. Ввиду этих трансформаций остро встает вопрос о сохранении публичной сферы, которую Ю. Хабермас описывает как источник общественного мнения, требуемого для легитимации власти в любой действующей демократии [10]. По всей видимости, публичная сфера у него имеет довольно утилитарную ценность, формируя с помощью общественных усилий идеи, дающие возможность решения вопросов, связанных с государственной властью, конструктивно, с помощью диалога.

Тема трансформации публичной сферы находит свое развитие в работе Шэйлы Бенхабиб «Притязания культуры», в которой утверждается идея о нахождении постиндустриальной «новой публики» сразу в нескольких локациях одновременно в силу возможностей, предоставляемых ей современными информационно-коммуникационными технологиями. В силу сложившегося устройства формальных связей эта публика также не может притязать на обладание силой, необходимой для жизнедеятельности публичной сферы. Это становится более очевидным при наблюдении за публичными обсуждениями, которые, несмотря на предоставленные технические средства для участия, продолжают в силу нарцисстической самопрезентации публики оставаться на довольно низком уровне [8].

О разделении публичной и частной сфер говорит и Р. Сеннет в своем труде «Падение публичного человека», указывая на то, что из-за политической апатии лю-

дей и их нежелания участвовать в общественной жизни, не извлекая из этого личной выгоды, в XX в. происходит разрушение публичной сферы. Она прекращает свое существование в качестве активного катализатора политических процессов внутри страны, а главенствующей для индивида становится частная сфера [2].

Многие исследователи не склонны акцентировать свое внимание на кризисных явлениях «публичной сферы», определяя ее преимущественно нейтрально как диалоговое пространство для заинтересованных в решении вопроса индивидов или же как область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение.

Суммируя все описанные выше концепции и подходы теоретиков к феномену публичной сферы, можно однозначно сказать лишь о сложности этого социального явления и благоприятных перспективах для его изучения на данном этапе развития социума. Одни авторы склонны говорить о том, что будущее всего цивилизованного общества основано на развитии механизмов публичной сферы, а другие склонны полагать, что из-за противоречий, присущих ей, публичная сфера либо примет иной образ, либо попытки ее институционализации потерпят поражение. Так или иначе, имея в виду новые механизмы взаимодействия между гражданами и нарождающуюся культуру виртуального взаимодействия, можно с уверенностью сказать, что другие пути развития для публичной сферы еще возможны. Определенные кризисные явления, присущие ей на данном этапе, должны способствовать их поиску, а не восприниматься как знак ее несостоятельности в качестве конструктивного фактора общественной жизнедеятельности.

Вызовы виртуальной публичной сферы

Одним из возможных путей развития публичной сферы считается перенос ее в виртуальное интернет-пространство. Так, Ю. Хабермас изначально придерживался идеи о том, что публичную сферу нужно воспринимать как метод гражданского участия и интеракции. В этом контексте средства онлайн-общения и Интернет в целом действительно могут переместить на свои пространства публичную сферу или же оживить общественную сферу. Очевидно, что интернет-платформы, служа форумом для политических дискуссий, способствуют возрождению гражданского участия в общественных вопросах. Главным же в этой связи остается недопущение сползания этих обсуждений исключительно в маргинальную критику любого действия властей. Важно выработать механизмы и правила, регламентирующие подобного рода взаимодействия.

Ученые, изучающие потенциал публичной сферы, расходятся во мнении относительно возможностей использования интернет-технологий в развитии публичной сферы. Более того, они разделились на два полярных лагеря: утопистов и анти-утопистов. Первые считают практики гражданского участия в режиме реального времени достаточно эффективными, вторые ставят под вопрос фактическое влияние интернет-обсуждений на реальную жизнь и возможность их выхода за пределы всего лишь эмоционального сопереживания широкими массами людей обсуждаемых проблем. Исследователи, как правило, обращают внимание на три аспекта функционирования интернет-среды, которые непосредственно влияют на социальный и политический капитал, сформированный с

помощью интерактивных средств взаимодействия: открытый доступ к информации, свободное общение в реальном времени и нацеленность интернет-пространства на получение коммерческой выгоды.

Стоит учесть, что хотя Интернет и сопутствующие ему цифровые технологии обеспечивают «публичное пространство», они не обязательно обеспечивают саму публичную сферу. Расширенный открытый доступ к информации, ставший возможным благодаря Интернету, не может напрямую привести к увеличению политического участия или укреплению доверия к политическому процессу сразу, но вполне может предоставить гражданским активистам возможность получать в достаточно короткие сроки интересующие их данные. Этим уже сейчас пользуются многие журналисты и оппозиционные деятели, которые совершенно свободно могут получать информацию о закупках тех или иных государственных предприятий, видеть, кто и на каких условиях предоставляет услуги этим предприятиям, и многое другое. В качестве примера достаточно вспомнить громкие расследования «Фонда борьбы с коррупцией» Алексея Навального.

Свободный доступ к информации также может пониматься как более широкий доступ к политическим элитам, которые формируют общественную повестку дня, а также возможность для этих элит напрямую общаться с электоратом. Таким образом, в дополнение к предоставлению доступа к информации средства онлайн-коммуникаций позволяют индивидам и группам бросать вызов общественной повестке дня и навязывать правительству и всем гражданам интенсивные интерактивные взаимодействия по поводу вопросов, имеющих всеобщую значимость. Следует иметь в виду

и то, что более широкий доступ к информационным и коммуникационным каналам не гарантирует увеличения гражданской активности и может генерировать всего лишь иллюзию активной деятельности, а не подлинное вовлечение граждан в политику. В качестве примера можно вспомнить набирающий всё большую популярность феномен, когда пользователь социальной сети считает формальную декламацию своего отношения к той или иной проблеме в виде «лайка» вполне достаточным действием, не требующим никакого реального физического вмешательства в ход дела.

Интернет-технологии делают возможным интерактивное общение, которое имеет ярко выраженную тенденцию к глобализации. Они также допускают относительную анонимность в выражении персонального мнения, которое расковывает публичное мнение. Тем не менее технологический потенциал глобального взаимодействия не гарантирует, что люди разных культур начнут больше и лучше понимать друг друга. Некоторые ученые утверждают, что дискуссии, возникающие в интернет-среде, положительно влияют на демократизацию общества, а это означает, что они включают в себя двунаправленные коммуникации, охватывающие темы общих интересов и мотивированные взаимно разделяемой приверженностью к рациональному и сфокусированному рассуждению. Эти элементы предоставляют онлайн-общению высокую степень обратной связи, которая может действительно помочь вовлечению граждан в демократические практики. В частности, обсуждения общественных вопросов в режиме реального времени могут объединять граждан, разделяющих схожие мнения, но могут также воспроизводить и увеличивать культурные различия. Иссле-

дователи обычно указывают на то, что политические интернет-дискуссии слишком аморфны, фрагментарны, для них типично доминирование меньшинства и в них обычно поднимаются настолько специфические темы, что их обсуждение едва ли может привести к идеальному рациональному согласию, которое, по Хабермасу, должно было бы стать итогом публичных дискуссий. Можно отметить, что политические дискуссии в интернет-пространстве хоть и характеризуются открытостью по отношению к запросам обычных граждан, но всё же не всегда имеют общественное значение в связи с ограниченностью их содержания.

И, наконец, нацеленность интернет-пространства на получение коммерческой выгоды является предметом основной озабоченности исследователей, изучающих потенциал гражданственности и демократизма публичной виртуальной сферы. Многие из них полагают, что интернет-пространство постепенно превращается в большую коммерческую структуру, нацеленную на достижение прибыли и всё меньше представляющую собой совещательное пространство. Такого рода пессимистическое видение потенциала интернет-пространства вполне оправдывается тем, что оно как коммуникативная среда было сконструировано в капиталистическом контексте. Интернет особенно чувствителен к импульсам рынка, нацеливающим его на максимизацию его прибыльности, что традиционно несовместимо с приоритетами гражданского участия и демократизации общественной жизни.

Таким образом, исследования Интернета как публичной сферы привели к выводу о том, что цифровые технологии создают публичное пространство, но не публичную

сферу. Эти исследования также показывают, что открытый доступ к информации и свободное общение в реальном времени оказывают двойственное воздействие на возможности перехода от публичного пространства к публичной сфере как способствуя этому переходу, так и препятствуя ему. Что касается нацеленности интернет-пространства на получение коммерческой выгоды, то она в данном плане является преимущественно, если не исключительно, негативным фактором. Тем не менее указанные отрицательные влияния на виртуальную общественность не имеют тотального характера, и возможность устоять перед напором подобного набора угроз у пользователей всё еще остается. Важно лишь помнить, что в руки широких масс попали не имеющие аналогов в истории человечества механизмы, которые можно использовать во благо для решения многих общественных вопросов и поиска ответов на вызовы современности.

Границы виртуальной публичной сферы

Как мы выяснили, «публичность» — это очень широкое понятие, включающее в себя достаточно большой пласт явлений, которые могут иметь разные трактовки и разные основания. Нам представляется наиболее оптимальным рассматривать в этой связи виртуальную публичность двух типов. Во-первых, это сфера формирования сознания гражданского общества (сетевые сообщества), общественного мнения, в том числе оппозиционного; во-вторых, публичность — это открытость власти, средство ее диалога с гражданами (например, через «электронное правительство» и т. д.). Причем важную роль как в организации и формировании «общественности», так и в

ее взаимодействию с властью могут играть интернет-ресурсы.

Активная экспансия Интернета во все области жизнедеятельности человека возбудила надежды на технологический прорыв публичной сферы, медленно вытесняемой из общественной реальности; надежды на то, что публичная сфера будет воссоздана на виртуальных просторах, что Интернет сможет возродить ту власть индивидов и сообществ, которой они были лишены из-за прихода «больших корпораций» и отражающего их потребности государства. Сетевые сообщества породили оптимистические ожидания актуализации публичного пространства, скорого воплощения мечты о «великом сообществе», которое сможет сменить взаимоотношения господства и подчинения общением равных в виртуальном пространстве.

Роль всемирной паутины как самого доступного источника информации, а также отсутствие жестких нормативных рамок, регулирующих деятельность пользователей в Интернете, делает его заманчивой альтернативой традиционным СМИ. Становится очевидным, что в скором времени Интернет станет важнейшим инструментом информационной и агитационной поддержки для всех участников избирательного процесса.

Функциональный спектр Интернета довольно обширен, и сегодня «Рунет» (российский сегмент Интернета) в «публичной сфере» выполняет, как нам представляется, три основные функции:

- 1) коммуникация между членами гражданского общества (сетевые сообщества);
- 2) воздействие общества на власть, в том числе выражением протестных настроений;

3) воздействие власти на общество путем вовлечения граждан в механизмы электронной демократии.

Как уже было сказано ранее, многие исследователи зачастую склонны отмечать, что ввиду целого ряда факторов, особенно таких как субъективизм и культ индивидуализма, публичная сфера претерпевает сильнейшие трансформации и постепенно теряет функцию формирования общественного мнения и влияния на государственные структуры. Вместе с этим современные информационно-коммуникационные технологии воспринимаются как всего лишь имитация публичной сферы, не имеющая никакой связи с реально происходящими процессами в обществе.

Однако не менее очевидны признаки того, что виртуальные коммуникации индивидов могут и выходить за пределы интернет-пространства, формируя при этом актуальные вопросы политической повестки дня. Примеров, доказывающих это, огромное количество. Можно вспомнить действия российской оппозиции по организации акций протеста в 2011 году, когда практически вся координационная работа, в том числе сбор средств, агитация и приглашения на митинг, проводилась посредством всемирной паутины. То, что подписавшихся на группы было несколько десятков тысяч и что сообщения о процессе подготовки к акциям протеста появлялись в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» и «Facebook», является прямым доказательством сказанного. По всей видимости, точнее говорить не о деформации, а о *трансформации* публичной сферы, ее актуализации в пространстве интернет-коммуникаций.

Достаточно сложно представить себе современную жизнь без интернет-техно-

логий. Они имеют колоссальное значение для всего человечества, воздействуя на политические и общественные процессы в масштабах всего мира, при этом формируя новые механизмы гражданской коммуникации и по-новому организуя общественно-ментальную сферу. С воцарением технологий Веб 2.0 (интернет-проектов и сервисов, активно развиваемых и дополняемых самими пользователями) стала возможна интернет-коммуникация, сравнимая по своим возможностям со свободной коммуникацией граждан в концепции хабермасовской гражданской публичной сферы. Уникальные особенности, такие как создание новых коммуникационных пространств без оглядки на границы государств и языковой барьер, доступность для подавляющей части населения, возможность быстро распространять различные информационные файлы (фото, видео, текст), отличают его от традиционных СМИ. Эти преимущества вкупе с доступом к неконтролируемому или слабо контролируемому властями коммуникативному пространству и делают Интернет идеальным местом локации для политических активистов и граждан, которые хотят воспользоваться своими неотъемлемыми гражданскими правами посредством современных социальных практик.

Публичная сфера представляет собой область социальной жизни, в которой общественное мнение выражено посредством рационального дискурса. Конечная цель общественной сферы – достижение общественного согласия и принятие решений, хотя эти цели не обязательно всегда могут быть достигнуты. Согласие и рациональная дискуссия – это желаемые результаты, однако ценность публичной сферы заключается в ее способности освобождать и разнообразить публичные отношения, тем са-

мым продолжая и развивая демократические традиции.

Публичная сфера также служит для свободной дискуссии, но концептуально отличается от публичности, государственных дел или общественного мнения. Согласно Ю. Хабермасу, «общественное мнение может быть достигнуто только экзистенциально, когда это предполагается рассуждением общественности» [10, с. 55], и это отличает его от индивидуального выражения частного мнения, касающегося вопросов общественности, от мнения, высказанного в рамках обычных процедур, которые создают общественность. Преимущественная ориентация модераторов на коммерческое использование Интернета превратила публичную сферу в пространство, где риторика и извлечение личной выгоды имеют приоритет. Коммерческие интересы, капиталистическая экономика и популярный медиаконтент, зачастую играющие главную роль, колонизировали публичную сферу и подвергли риску вымирания рациональный и демократический общественный дискурс.

Таким образом, опираясь на методологические подходы, заложенные Ю. Хабермасом, мы предлагаем придерживаться трактовки понятия «публичная сфера» как деятельность общественности, «публики» по взаимодействию субъектов общественной жизни друг с другом и с институтами власти, организуемой вместе с тем вне государственных институтов и независимо от них (что, разумеется, не означает независимость от закона). Целью указанных взаимодействий должно быть решение наиболее важных вопросов общественной жизни посредством специально разработанного для реализации этой цели законодательного порядка, содержащего нормы взаимодей-

ствия общественности и государства, нормы и функции общественного контроля за деятельностью государства, способы формирования запроса общественности на осуществление конкретных действий органов управления.

Литература

1. *Аристотель*. Политика. – М.: Азбука, 2015. – 352 с.
2. *Сеннет Р.* Падение публичного человека. – М.: Логос, 2002. – 42 с.
3. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://sociological_dictionary.academic.ru/535/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%A0%D0%90 (дата обращения: 17.08.2017).
4. *Трахтенберг А.Д.* Рунет как «публичная сфера» [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭК. – 2008. – № 4. – URL: <http://www.politex.info/content/view/232/30/> (дата обращения: 17.08.2017).
5. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
6. *Хабермас Ю.* Между натурализмом и религией: философские статьи. – М.: Весь мир, 2011. – 331 с.
7. *Balme B.* The theatrical public sphere [Electronic resource]. – URL: https://books.google.ru/books?id=kIOYAwAAQBAJ&pg=PA5&dpq=PA5&dq=public+sspher+definition+translation&source=bl&ots=10la35Gbkq&sig=kYOWgOXOus8B0Da9YEzxdHgs_1Y&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwuwqD_ntfLAhXEv3IKHfI7DAgQ6AEIOAEI#v=onepage&q=public%20sphere%20definition%20translation&f=false (accessed: 17.08.2017).
8. *Benhabib S.* The claims of culture: equality and diversity in the global era. – Princeton: Princeton University Press, 2002. – 280 p.
9. *Habermas J.* The structural transformation of the public sphere. – Cambridge: The MIT Press, 1989. – 301 p.
10. *Habermas J., Lennox S., Lennox F.* The public sphere // New German Critique. – 1974. – N 3. – P. 49–55.
11. *Kleinsteuer H.J.* Habermas and the public sphere: from a German to a European perspective [Electronic resource]. – URL: <http://www.razonypalabra.org.mx/antiores/n55/hkleinstuber.html> (accessed: 17.08.2017).
12. *Weintraub J.* Varieties and vicissitudes of public space // Metropolis: center and symbol of our times / ed.by Ph. Kasinitz. – New York: New York University Press, 1994. – P. 280–319.

PUBLIC SPHERE: THE OUTLINE OF THEORETICAL IMAGE

N.T. Tovmasyan
Surgut State University,
Surgut, Russian Federation
tovnarine@mail.ru

The author considers the formation and development of the “public sphere”, the construction of its theoretical image, prospects and threats in the epoch of IT prevalence. The author analyzes different concepts of “public sphere” and reveals its substantial similarities and differences. He also gives a thorough analysis of the most popular approaches (terms, ideas, concepts) to the definition of “public sphere” in scientific literature. The author comes to the conclusion, that the result of the long-run discussion is the understanding of the fact, that the rational and fair space for discussions, which was mentioned by J. Habermas, needs the new forms of its implementation. It is quite possible and logical to put it into action

in the Internet. At the same time, the problem of threats and the limits of the virtual public sphere are still unsolved. Therefore, the society needs support and coordination of people in the interaction with the new embodiment of “the public sphere”. The concept of “public sphere” is used rather often, but being highly controversial it gives rise to the need for careful consideration of its content for systematizing ideas and concepts that relate to it and predict further ways of its development or transformation to the virtual public sphere in the space of the Internet.

Keywords: public sphere, public space, virtual public sphere, private sphere.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-53-64

References

1. Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow, Azbuka Publ., 2015. 352 p. (In Russian).
2. Sennett R. The fall of public man. London, W.W. Norton, 1992 (Russ. ed.: Sennett R. *Padenie publichnogo cheloveka*. Moscow, Logos Publ., 2002. 42 p.).
3. *Sotsiologicheskii slovar'* [Sociological dictionary]. Available at: http://sociological_dictionary.academic.ru/535/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%90%D0%AF_%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%A0%D0%90 (accessed 17.08.2017).
4. Trakhtenberg A.D. Runet kak “publichnaya sfera” [Runet as a “public sphere”]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political Expertise: POLITEX*. Available at: <http://www.politex.info/content/view/232/30/> (accessed 17.08.2017).
5. Webster F. *Theories of the information society*. London, New York, Routledge, 2002 (Russ. ed.: Uebster F. *Teorii informatsionnogo obshchestva*. Moscow, Aspect Press Publ., 2004. 400 p.).
6. Habermas J. *Mezhdu naturalizmom i religiei: filosofskie stat'i* [Between naturalism and religion: philosophical essays]. Moscow, Ves' mir Publ., 2011. 331 p. (In Russian).
7. Balme B. *The theatrical public sphere*. Available at: https://books.google.ru/books?id=kIOYAwAAQBAJ&pg=PA5&lpg=PA5&dq=public+sspher+definition+translation&source=bl&ots=10la35Gbkq&sig=kYOWgOXOus8B-0Da9YEzxdHgs_1Y&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwuwuqD_ntfLAhXEv3IKHf17DAgQ6A-EIOAEI#v=onepage&q=public%20sphere%20definition%20translation&f=false (accessed 17.08.2017).
8. Benhabib S. *The claims of culture: equality and diversity in the global era*. Princeton, Princeton University Press, 2002. 280 p.
9. Habermas J. *The structural transformation of the public sphere*. Cambridge, The MIT Press, 1989. 301 p.
10. Habermas J, Lennox S, Lennox F. The Public Sphere. *New German Critique*, 1974 no. 3, pp. 49–55.
11. Kleinsteuber H.J. *Habermas and the public sphere: from a German to a European perspective*. Available at: <http://www.razonypalabra.org.mx/antiores/n55/hkleinstuber.html> (accessed 17.08.2017).
12. Weintraub J. Varieties and vicissitudes of public space. *Metropolis: center and symbol of our times*. Ed. by Ph. Kasinitz. New York, New York University Press, 1994, pp. 280–319.